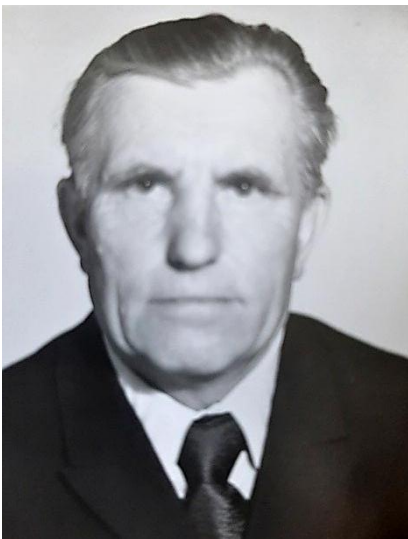

ДАТЬ ПАМЯТИ

Дмитрий РАДИОНЧИК

ОДИН ИЗ ТЫСЯЧ

Наверняка в нашей стране не найдётся семьи, которую не затронуло, не захлестнуло лихолетье Великой Отечественной. Спустя десятки лет та война то и дело врывается в наши мирные будни, вновь и вновь опалая нашу память языками своих пожарищ. Война... За этим словом – миллионы человеческих судеб, жизненных путей, сюжетов. Одни из этого множества оборвались навсегда. Другим было суждено найти своё продолжение...

Я хочу рассказать про моего деда. Мой дед, отец моей матери, Королёв Пётр Ермолаевич родился 30 октября 1908 года в деревне Великое Село Лиозненского района Витебской губернии. Участник Великой Отечественной войны. Имеет боевые награды: медаль «За Отвагу», медали: «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1985 году к сорокалетию Победы награждён Орденом Отечественной войны II степени. Взял в руки оружие в 41-м, когда ему исполнилось тридцать три года (возраст Христа), являясь на тот момент отцом двоих детей. Если в двух словах попытаться описать его личность – думаю, наиболее точными характеристиками будут мужество и скромность. Дед не любил пафоса, с трудом выносил повышенное внимание к своей персоне. Что было вполне закономерным. Ничем особо выдающимся он не отличался, не числился в передовиках, не имел лидерских качеств, не лез в политику... Обычный человек. Один из тысяч. О таких, как он, принято иронично говорить: «не был, не состоял, не участвовал». Но войну прошёл. Испил до дна её горькую чашу. Писать сегодня о таких людях, как мой дед, нелегко, – налицо явный недостаток эпического колорита, ореола героизма, так сказать, масштабности образа. И, несмотря на всё это, дед был личностью цельной и гармоничной. Окончил всего четыре класса церковно-приходской школы. И работал. Всю жизнь работал физически. Работал кузнецом, железнодорожником в вагонном депо. Сведений о его фронтовом пути, к сожалению, сохранилось очень мало. Говорил о войне неохотно; на воспоминания был скуп. Сказывалась его природная скромность. Да и боль, жгучую, пронзающую сердце боль, по всей видимости, причиняли деду эти воспоминания. ...По несколько суток под носом у фрицев доводилось сидеть в болоте, утоляя голод жеванием собственного кожаного ремня. И в рукопашную ходить приходилось. Вспоминал, как бежал в пехотные атаки с криком «ура» под зловещий свист пуль. А рядом один за

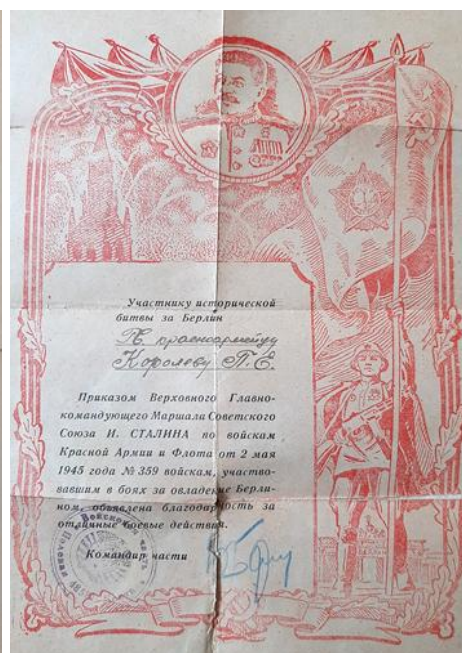
другим сражённые вражеским свинцом падали его боевые товарищи. В этом месте дед всегда замолкал, и в глазах его начинала блестеть непослушная влага. Так обычно заканчивались все его рассказы-воспоминания. Заканчивались сердечной болью... А военных фотоснимков моего деда, снимков с передовой, к сожалению, не сохранилось. Да и были ли они вовсе – это ещё вопрос.

По имеющимся сведениям, когда началась война, гвардии красноармеец, а позже рядовой Пётр Королёв воевал в составе различных воинских частей на Первом Украинском и Втором Белорусском фронтах. Полученную в самом конце войны, главную свою боевую награду – медаль «За отвагу» дед заслужил в составе миномётной роты. В выписке из наградного приказа об этом говорится:

14. наводчик миномета 1 миномётной роты, гвардии красноармеец КОРОЛЁВ Петра Ермолаевича за то, что он 26.3-1945 г. при уничтожении окружённой группировки немцев проявил мужество и отвагу. Противник неоднократно переходил в яростные контратаки, тов. Королёв в составе расчёта находился на открытой огневой позиции и вёл бесперебойный огонь по врагу, в результате чего только за один день было отбито 3 контратаки противника, противник оставил на поле боя от огня миномета 27 солдат.

«Наградить наводчика миномёта 1-й миномётной роты, гвардии красноармееца Королёва Петра Ермолаевича за то, что он 26.3-1945 г. при уничтожении окружённой группировки немцев проявил мужество и отвагу. Противник неоднократно переходил в яростные контратаки. Тов. Королёв в составе расчёта находился на открытой огневой позиции и вёл бесперебойный огонь по врагу, в результате чего только за один день было отбито 3 контратаки противника, противник оставил на поле боя от огня миномёта 27 солдат».

Предметами гордости всей нашей семьи среди боевых реликвий деда были и остаются наградные листки-благодарности от командования – за овладение городами Фридланд и Прейсиш-Айлау (Восточная Пруссия), а также за взятие Берлина.

Я благодарен судьбе за то, что дед смог весьма активно участвовать в моём воспитании. Теперь я нет-нет да и замечу у себя некоторые черты этого родного мне человека, унаследованные от него. У деда всё и всегда было в полном порядке с чувством юмора. Байки и прибаутки из уст деда сыпались непрерывным потоком. Его шутки, добрые, незатейливые, местами чуть грубоватые, но всегда остроумные, всегда к месту, согревая душу, оживают в памяти и сегодня. Доброе слово всегда было под рукой, сопровождая его на нелёгких путях житейских. На войне – как источник силы. В мирные годы – как незаменимая опора для существования. Ещё дед очень любил животных. Подковывать лошадей – о, это было его излюбленным занятием! Рядом с ним постоянно можно было видеть кошек, собак, к которым он относился с нежностью. И как правило у них это было всегда взаимным. Вспоминаются и вызывают восхищение искренняя любовь деда к людям, к труду, добросовестное отношение к своему гражданскому, служебному долгу, порядочность, которые, пронеся через всю свою долгую, нелёгкую жизнь, он сохранил до самых последних дней.

И всё же, к сожалению, в чём-то мы с дедом очень разные. Дед всегда весьма щепетильно относился к своему внешнему виду и в любом возрасте, несмотря ни на что, ни на какие недуги и хвори, старался выглядеть максимально опрятно и даже элегантно. О таких обычно говорят: импозантный мужчина. Не позволял себе выйти из дома даже в магазин, не побрившись и не надушившись одеколоном. Когда смотришь на его юношеский фотопортрет начала 30-х годов, трудно поверить, что с него взирает обычный советский крестьянин. Не влюбиться в такого фронта было невозможно, и сердце бабушки совсем скоро растаяло.

П.Е.Королёв.
Начало 1930-х годов

Дед никогда ни на что не жаловался, демонстрировал поразительную силу воли и эмоциональную непоколебимость, в любых ситуациях сохранял самообладание. Исключения составляли

лишь бурные эпизоды азартных картёжных турниров с бабулей, в которых никто из них уступать не хотел, и каждый норовил поддеть, упрекнуть соперника в мухлеже. Почему-то особенно глубоко в мою память врезался один эпизод из детства. В гродненском Старом парке (а назывался он тогда именно так) открылся новый аттракцион – «Автодром». Отстояв с дедом длинную очередь, мы, наконец, заняли долгожданное место в одной из машинок: я за рулём, дед рядом. Особенностью аттракциона на первых порах были множественные столкновения. По принципу – не ты, так в тебя. В один из таких таранов угодили и мы с дедом. Удар был такой силы, что с головы деда слетела шляпа. Эта сцена стоит перед глазами так ярко, будто это было вчера. Дед степенно, не торопясь встаёт и выходит из машинки. Затем не спеша, с чувством собственного достоинства, бережно поднимает с пола упавшую шляпу, хладнокровно отряхивает её, возвращается, и мы продолжаем покатушки. И всё это – не проронив ни слова! Тогда деду было уже 76 лет.

Вспоминаю, какую невыносимую гордость испытывал я, шествуя рядом с дедом, когда в первые майские дни ему отдавали честь все встречные военнослужащие. Однажды дед признался нам, что в подкладку его фронтовой гимнастёрки была вшита молитва «Отче наш». Она оберегала солдата всю войну. Так и прошёл он её с Богом, как и всю свою жизнь. ...Как видите, в силу разных причин рассказ про деда получился не совсем рассказом о войне. И тем не менее. Безмерную сердечную благодарность за всё, дань памяти и любви от внука он вполне заслужил. Думается, люди подобного склада – скромные труженики, волевые, чистые душой жизнелюбы и слагали настоящий советский народ. Несгибаемый, самодостаточный, мудрый. Этому народу было бы по плечу ещё очень многое. Но, как известно, не терпит история сослагательного наклонения. Деда не стало в апреле 1991 года. До распада СССР он не дожил. Есть мнение, что и не перенёс бы таких глобальных политических потрясений – когда большая, единая страна, за которую четыре года ходил в атаку, которую потом без устали восстанавливал из руин, вдруг перестала существовать. Израненное болью сердце ветерана этого бы уж точно не выдержало. Как удивительно, думаю я сегодня – казалось бы, обычный человек. Ничем не выдающийся. А стал для меня недостижимым примером.

Одно из последних фото

Использованы фото из семейного архива автора.

